Организация Объединенных Наций S/PV.5109

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестидесятый год

5109-е заседание

Вторник, 11 января 2005 года, 15 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Майораль	(Аргентина)
Члены:	Алжир	г-н Бенмехиди
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Греция	г-н Вассилакис
	Япония	г-н Осима
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Махига
	Соединенные Штаты Америки	г-н Данфорт

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря по Судану во исполнение пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности, пункта 15 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности и пункта 17 резолюции 1574 (2004) Совета Безопасности (S/2005/10)

05-20463 (R)

0520463

Заседание открывается в 15 ч. 40 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря по Судану во исполнение пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности, пункта 15 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности и пункта 17 резолюции 1574 (2004) Совета Безопасности (S/2005/10)

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение по правилу 39 своих временных правил процедуры Специальному представителю Генерального секретаря по Судану и руководителю операции по поддержанию мира г-ну Яну Пронку.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я предлагаю г-ну Пронку занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Совет Безопасности проводит это заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

Членам Совета представлены фотокопии доклада Генерального секретаря по Судану во исполнение пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности, пункта 15 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности и пункта 17 резолюции 1574 (2004) Совета Безопасности. Этот доклад будет опубликован под индексом S/2005/10.

На данном заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Специального представителя Генерального секретаря по Судану и руководителя операции в поддержку мира г-на Яна Пронка. Я предоставляю слово г-ну Пронку.

Г-н Пронк (*говорит по-английски*): Совету представлен доклад за декабрь, подготовленный нами довольно давно — ведь сегодня уже 11 января. Я постараюсь сосредоточиться, в частности, на новой информации, поступившей в свете развития событий, особенно с конца месяца.

Подобно некоторым членам Совета, я прилетел в Нью-Йорк прямо из Найроби, где я участвовал в церемонии подписания всеобъемлющего мирного соглашения между правительством Судана и Народно-освободительным движением Судана. Это событие стало важной вехой. Оно возвестило об окончательном прекращении продолжавшегося почти четыре десятилетия жестокого конфликта. Погибли сотни тысяч людей. Четыре миллиона человек были вынуждены покинуть разные места и превратились в перемещенных лиц. Более чем полумиллиону человек пришлось искать убежища в соседних странах.

Народ Судана можно поздравить. Мирное соглашение является результатом политического диалога за столом переговоров. Войну можно закончить и иным способом, а не только одержав победу и разгромив врага. Войне — в том числе гражданской войне — можно положить конец путем диалога, путем переговоров с бывшими врагами и учета взаимных интересов, перевернув страницу и делая акцент не на прошлых разногласиях и расколах, а на будущем разнообразии в единстве и единстве в разнообразии. Именно это произошло в Найваше и было подтверждено два дня назад в Найроби.

Конечно, соглашение — это еще не конец. Достигнутое за столом переговоров соглашение знаменует начало долгого и напряженного процесса миростроительства в самом обществе. На пути, который лежит впереди, будет много камней преткновения. Необходимо будет разоружить и демобилизовать бывших комбатантов. Перемещенные лица и беженцы должны будут вернуться домой и принять участие в экономической деятельности и в жизни общества, получив свою долю ресурсов, включая землю. Необходимо будет разминировать бывшие поля сражений, с тем чтобы в мирное время не было закрытых районов. Другие вооруженные группы на юге, которые не принимали участия в мирных переговорах, необходимо будет инкорпорировать в новые структуры, созданные без них. И необходимо оправдать ожидания людей в отношении благополучия, роста экономики, образования и удовлетворения других социально-экономических потребностей. Все эти задачи чреваты опасностями и про

блемами. Неудача может поставить под угрозу стабильность и разжечь новые конфликты.

В любом случае, первый шаг уже сделан, и его важность нельзя недооценивать. Проявление цинизма сейчас неуместно. Подходит к концу самая продолжительная за последние сто лет война в Африке, в результате которой погибло самое большое число людей. Провозглашен мир, и теперь его поддержание полностью зависит от усилий самих суданцев и их международных партнеров.

Может ли подобный сценарий произойти в Дарфуре? Да, такой вариант возможен, и он должен быть применен в Дарфуре. Мы можем добиться его успешного применения. По сути, этот вопрос носит двоякий характер: во-первых, каким образом продолжение боевых действий в Дарфуре повлияет на осуществление мирного соглашения, достигнутого между севером и югом страны; и, во-вторых, как достижение мира между северными и южными районами Судана может быть использовано для улучшения климата на переговорах, цель которых — прекратить гражданскую войну в Дарфуре?

На первый вопрос многие члены Совета Безопасности уже дали ответ в своих выступлениях на историческом заседании Совета, которое состоялось в ноябре прошлого года в Найроби. Трудно представить, что мирный дивиденд, который предусматривался в достигнутом в Найроби соглашении, можно будет использовать, не положив конец страданиям населения Дарфура. Международная помощь не будет поступать и, что более важно, в самом Судане достижения будут носить обратимый характер. До тех пор пока в той или иной части страны будет продолжаться война, ресурсы будут тратиться на приобретение оружия, а не на цели повышения благосостояния населения; инвесторы будут сопротивляться; предприниматели будут испытывать сомнения; способная и инициативная молодежь будет покидать страну; а потоки перемещенных лиц будут скитаться по территории страны.

Несмотря на обширный и разнообразный характер территории Судана, мир в этой стране является неделимым. Поэтому после заключения и подписания всеобъемлющего мирного соглашения между северной и южной частью страны не подлежит сомнению вопрос, какими должны быть приоритетные цели в 2005 году. Необходимо положить конец военным действиям в Дарфуре, урегулировать конфликт и создать условия для возвращения в свои дома людей, пострадавших в результате этого конфликта.

В начале этого нового года ситуация в области безопасности в Дарфуре по-прежнему является неудовлетворительной. Гуманитарная ситуация также оставляет желать лучшего. Что касается обеспечения гуманитарного доступа, то в этой связи возникают смешанные чувства. С политической точки зрения Дарфур находится в тупиковой ситуации. Позвольте мне сейчас более подробно остановиться на каждом из этих аспектов данного кризиса.

Что касается ситуации в области безопасности, то в декабре прошлого года возникли новые проблемы. Насилие, которое до последнего времени являлось источником страха за пределами центров для перемещенных лиц и в зонах конфликта, сейчас постепенно распространяется на сами лагеря и непосредственно влияет на деятельность сотрудников гуманитарных организаций. Некоторые сотрудники неправительственных организаций различных стран были похищены и их судьба до сих пор неизвестна; другие подвергаются нападениям. По-прежнему страдают вынужденные переселенцы. Число возвращающихся беженцев недостаточно для того, чтобы вырастить урожай, который мог бы прокормить их семьи в наступившем году. Ограничение свободы передвижения может привести к широкомасштабному сокращению поголовья скота.

Члены вооруженных групп перевооружаются, а конфликт распространяется за пределы Дарфура. Большое количество оружия поступает в регион в нарушение решения, принятого Советом Безопасности в июле прошлого года. В декабре увеличились потоки оружия; участились нападения на позиции, в том числе с воздуха; возросло число набегов, совершаемых на небольшие города и деревни; участились случаи бандитизма и грабежа. Появляются новые движения повстанцев, которые совершают нападения на районы в западной части Кордофана, где расположены объекты по переработке нефти. Может вспыхнуть широкомасштабное насилие, если не будут приняты срочные меры и не рассмотрена возможность применения новых подходов к решению этой проблемы.

Эти меры приобретают еще более безотлагательный характер с учетом сложной гуманитарной

ситуации. За последние шесть месяцев расширились объем предоставляемой помощи и доступ к нуждающимся людям, однако число лиц, пострадавших в результате конфликта, также растет. Ко многим из них пока нет доступа, и поэтому люди страдают от недостатка продовольствия, воды, отсутствия санитарных условий и жилья. В этой связи перед нами стоит задача — обеспечить удовлетворение международных требований в области гуманитарной помощи на одного человека, например, добиться потребления человеком порядка 2000 калорий в день. В середине 2004 года нам предстояло сделать намного больше для выполнения этих требований. К концу текущего года мы уже вплотную приблизились к выполнению этих стандартов в том, что касается продовольствия, питания и услуг в области здравоохранения. Однако мы по-прежнему отстаем в области, связанной с обеспечением людей водой, созданием санитарных условий и предоставлением жилья.

В то же время общее число людей, которые нуждаются в помощи, по-прежнему растет в силу недавних перемещений, вызванных возобновлением в ноябре и декабре прошлого года боевых действий. В результате этих боевых действия сейчас стало еще более сложно, чем ранее обеспечить доступ к нуждающимся в помощи людям. Эти действия все чаще и более непосредственно, чем когда-либо вводимые бюрократические ограничения, сказываются на гуманитарной работе, приводя к трагическим последствиям.

Операция по расчистке дорог, осуществление которой было предпринято правительством в декабре для повышения уровня безопасности на дорогах, в том числе для грузового транспорта и для доставки топлива и продовольствия к рынкам, а также для гуманитарных целей, привела на первоначальных этапах не к повышению, а к снижению безопасности. Продолжаются грабежи и мародерство; растет число бандитских нападений; под угрозой применения оружия в отношении водителей угоняются грузовые автомобили, а некоторые водители стали жертвами насильственной смерти.

Переговоры между сторонами по вопросу Дарфура не привели к конкретным результатам или же к какому-либо существенному сокращению числа разногласий по обсуждаемым вопросам. Несмотря на то, что звучат заявления об обратном, стороны пока не приняли конкретных обязательств в отношении прекращения огня в гуманитарных целях. Задержки в достижении соглашения между Хартумом и Народно-освободительным движением Судана также привели к тупиковой ситуации на переговорах по Дарфуру. Это относится как к осуществлению Нджаменского соглашения о прекращении огня, так и переговорам в Абудже по политическим аспектам конфликта.

Этот период застоя в переговорах привел к ухудшению ситуации в области безопасности на местах, а это, в свою очередь, не способствует готовности сторон участвовать в диалоге по вопросу об основных причинах конфликта, политическим целям и реформе. Застой — это движение вспять, а движение вспять порождает порочный круг: незначительные результаты за столом переговоров, недостаточный прогресс в деле осуществления, ухудшение ситуации в области безопасности, снижение готовности к ведению переговоров, отсутствие результатов и так далее.

Отныне эта ситуация может измениться. Она должна измениться. После того, как в Найроби был перейден Рубикон, появилась возможность для обеспечения безопасности и достижения соглашения в Дарфуре. Настало время самым серьезным образом использовать эту возможность. Будет ли это сделано? В долгосрочном плане подписание мирного соглашения между северной и южной частью страны открывает возможность в отношении Дарфура и приведет к укреплению потенциала урегулирования конфликта. Тем не менее, я не исключаю возможность того, что в краткосрочном плане за подписанием Соглашения последует активизация насильственных действий в Дарфуре и вокруг него.

Может возникнуть вопрос: почему. Среди сторон, которые несут ответственность за недавнюю агрессию в Дарфуре, есть те, кто воспринимает заключение мирного соглашения между Севером и Югом в качестве прикрытия для своих действий, предоставляющего им кратковременную возможность для того, чтобы избежать критики со стороны международного сообщества за их поведение в Дарфуре. Правительственные силы могут поддаться соблазну и посчитать, что после подписания соглашения между Севером и Югом, за которое они получили столь высокую оценку, международное сообщество не посмеет подвергать риску процесс осуществления этого Соглашения. Это может при

вести к предположению, что не следует упускать шанс для нанесения решающего удара по врагу. Со своей стороны, члены повстанческих движений могут воспринять соглашение между Севером и Югом в качестве признака того, что они оказались еще больше маргинализованными, или в качестве подтверждения того, что единственным вариантом выбора для них станет активизация вооруженной деятельности с тем, чтобы с ними серьезно считались за столом политических переговоров.

Оба суждения являются ошибочными, а реакции — опасными. В отношении каждого из них необходимо принять ответные меры посредством оказания давления, выдвижения разумных доводов и предложения альтернативных путей выбора. Благодаря всеобъемлющему соглашению будут устранены некоторые проблемы и откроется возможность для выработки подхода, который может помочь сторонам вырваться из порочного круга. Влиятельным государствам-членам необходимо убедить стороны посредством сочетания средств давления и заверений в том, что соблюдение соглашения о прекращении огня и продолжение процесса урегулирования мирными средствами действительно отвечают их интересам.

Я хотел бы внести некоторые предложения в связи с этим подходом.

Во-первых, отделить переговоры о политическом будущем Дарфура от переговоров по вопросам безопасности и гуманитарном доступе; сконцентрировать переговоры в Абудже на вопросе о будущем политическом устройстве Дарфура, включая вопросы о разделении власти и богатств. Следует вести эти переговоры, независимо от того, соблюдается или нет режим прекращения огня, и сконцентрировать переговоры по вопросам безопасности и гуманитарного доступа в Комиссии Африканского союза по прекращению огня и Совместной комиссии.

Во-вторых, наделить полномочиями институты, обеспечивающие соблюдение режима прекращения огня, в той же мере, как и аналогичные институты на севере и юге страны, согласно договоренности, достигнутой в Найроби. Это означает возможность вынесения оценки в отношении того, нарушен или нет режим прекращения огня, независимо от сторон, и возможность вынесения этими институтами обязательных рекомендаций, которые должны безоговорочно выполняться.

В-третьих, после Найроби как правительство, так и повстанческие движения должны проявлять полную сдержанность: никаких атак и контратак. Правительство должно воздерживаться не только от бомбардировок — как оно об этом уже заявило, — но и от полетов военных самолетов над позициями, занятыми повстанцами. Правительство должно также воздерживаться от дальнейших так называемых операций по расчистке дорог. В свою очередь, повстанческие движения должны воздерживаться от совершения нападений на полицию, а также на города и инфраструктуру. АС мог бы содействовать этому, осуществляя патрулирование на дорогах и наблюдение в воздухе за полетами самолетов, прежде чем они направятся в районы, занятые повстанцами. Это привело бы как к повышению эффективности защиты, так и ослаблению подозрительности.

В-четвертых, для того чтобы продемонстрировать свою добрую волю, и правительство, и повстанческие движения должны уйти на разумно и четко обозначенные позиции, такие, как те, которые сложились по состоянию на 8 декабря, а именно до начала операций по расчистке дорог, проводимых правительством. Каждый должен отказаться от позиций, которые он занял, и заявить, что не будет занимать позиций, занятых другой стороной. После этого АС мог бы продвинуться вперед в обеспечении защиты соответствующих районов. Это стало бы началом процесса демилитаризации частей Дарфура. Стороны должны также сообщить все детали расположения их войск Комиссии АС по прекращению огня и заявить о своей готовности договориться о плане разделения сил, который предстоит разработать Комиссии.

В-пятых, стороны должны определить практические средства для обеспечения удовлетворения основных потребностей для выживания своих сил, включая поставки продовольствия для комбатантов, без нарушения режима прекращения огня. Это привело бы к стабилизации ситуации, ослабило бы тягу к воровству, хищениям и убийствам и уменьшило бы опасность, связанную с оказанием чрезвычайной гуманитарной помощи, без обращения к оружию, как это имело место в прошлом месяце.

В-шестых, правительство должно дать новый старт процессу разоружения сил народной обороны, согласно заявлению от августа прошлого года. Оно должно представить имена и число тех, кто разоружился, АС и складировать оружие в безопасных местах под наблюдением АС.

В-седьмых, повстанческие движения должны взять на себя обязательство не мешать и не препятствовать мирному сезонному перемещению племен кочевников и их скота. В противном случае, племена лишились бы своих обычных источников пропитания, а также были бы спровоцированы нападения их ополченцев на гражданское население. Правительство, в свою очередь, должно контролировать и сдерживать ополченцев либо силой, либо путем примирения племен. Кроме того, совместные действия правительства, Освободительной армии Судана (ОДС/А) и Африканского союза должны планироваться сообща, с тем чтобы покончить с бандитизмом и остановить бандитов.

В-восьмых, правительство должно безотлагательно арестовать тех, кто виновен в крупных нарушениях прав человека и преступлениях против международного гуманитарного права. Следует этого добиваться, независимо от того, являются ли эти нарушители боевиками из формирования «Джанджавид» или нет. Правительство зачастую заявляло, что сделать это нелегко и что на это потребуется время. Это вполне понятно. Однако, невероятно и то, что ему пришлось ждать полгода после обязательства, сделанного Генеральному секретарю и провозглашенного в совместном коммюнике в начале июля прошлого года. Правительству следовало бы проявить мудрость и не ждать опубликования доклада Комиссии по расследованию, а также показать, что не только международное сообщество, но и само правительство намерено серьезно бороться с преступлениями, обеспечивать уважение прав человека и покончить с безнаказанностью.

Многие из этих восьми шагов требуют активного и надлежащего участия третьей стороны в патрулировании дорог, осуществлении полетов с разведывательной целью и охране демилитаризованных районов. Этой третьей стороной является Африканский союз. Укрепление сил АС на местах оказалось эффективным не только в плане выполнения задач по осуществлению наблюдения, но и — что еще более важно — в плане обеспечения защиты гражданского населения путем сочетания усилий по сдерживанию, посредничеству и оказанию добрых услуг. Силы АС, которые в настоящее время сами подвергаются угрозе нападения, сделали больше, чем любые другие стороны, с точки зрения улучшения положения в плане безопасности на местах, благодаря своему присутствию и своим действиями, направленным на посредничество и сдерживание насильственных действий. АС не смог действовать так, как на это первоначально надеялись, и нуждается в помощи со стороны международного сообщества для того, чтобы это ему удалось. Нам необходимо делать все необходимое для того, чтобы ускорить темпы развертывания и обеспечить, чтобы у нас было больше вооруженных сил АС на местах, с тем чтобы гарантировать сторонам возможности выполнить соглашения и отразить нападения. С целью защиты как людей, так и их земли, эти силы третьей стороны следует развернуть везде, где может вспыхнуть насилие: в местах, о которых я уже говорил, — в демилитаризованных районах и на небезопасных дорогах, — но в то же время во всех лагерях для перемещенных лиц и вблизи них, во всех городах и деревнях, находящихся под угрозой, во всех районах, куда хотели бы вернуться беженцы и перемещенные лица. Это огромная задача, однако недавняя история Дарфура свидетельствует о том, что без такой независимой и нейтральной силы защиты женщины и дети, пожилые люди, те, кто уже вернулся, безоружные люди, принадлежащие к враждующим племенам, не будут находиться в безопасности.

В долгосрочном плане в основе безопасности, мира и стабильности должны лежать условия, созданные на местах, без поддержки извне. Однако ясно, что потребуется определенное время для того, чтобы это стало реальностью. И это потребует также серьезных политических переговоров между правительством и повстанческими движениями, причем более серьезных, нежели те, которые ведутся сегодня. Стороны должны будут договориться о декларации о принципах, в которой должны найти отражение основные вопросы, касающиеся разделения власти и богатств. Кроме того, пришло время для подготовки к проведению национальной конференции с участием всех политических оппонентов, с тем чтобы достичь консенсуса относительно условий мирного будущего страны, включая тем самым дарфурские мирные переговоры в рамки более широкого мирного процесса в Судане и обеспечивая прочный мир в Дарфуре.

Однако дарфурские переговоры сами по себе не могут быть заложником возможного проведения национальной конференции. Напротив, по мере дальнейшего развития нынешнего процесса переговоров между правительством, Освободительным движением Судана (ОДС) и Движением за справедливость и равенство (ДСР) было бы полезно начать думать о подключении племенных вождей к поискам политических решений, даже до наступления перемирия. Это могло бы способствовать подключению к процессу племен, которые до настоящего времени находились вне контроля со стороны правительства или повстанческих движений и которые вели борьбы за защиту своих собственных интересов. Наряду с этими широкими переговорами необходимо будет продолжать, расширять и активизировать усилия по достижению примирения. Международное сообщество поступило бы также мудро, поддержав эти усилия, в том числе и в виде материальной помощи на экспериментальной основе, с тем чтобы дать понять, что примирение внутри страны имеет огромную ценность, даже если оно достигается иным, нежели в других частях мира, путем. Ясно также, что таким процессом примирения должны быть охвачены и те, кто отказался браться за оружие, и, наконец, но не в последнюю очередь, пострадавшие от войны и насилия.

Выполнимо ли все это? Нам пора активизировать и удвоить свои усилия. Обстановка улучшается. Между севером и югом заключено всеобъемлющее мирное соглашение. Налицо позитивная реакция на него как в Румбеке, так и Хартуме. С удовлетворением встретило его подписание и население, как на севере, так и на юге, хотя порой к чувству удовлетворения примешивается и определенная неуверенность, порождаемая скептицизмом и опытом предыдущих лет. Видно, что стороны проявляют определенную сдержанность. Вопреки ожиданиям многих людей, в день подписания мирного соглашения Освободительная армия Судана (ОАС) не стала совершать никаких нападений. С Рождества по тот самый день — воскресенье — на всех фронтах в Дарфуре отмечалось относительное спокойствие. На прошлой неделе, несмотря на ранее совершавшиеся нарушения режима прекращения огня, все стороны объявили о том, что будут соблюдать дни перемирия, с тем чтобы позволить провести вакцинацию от полиомиелита всех детей в Судане в возрасте до пяти лет. А в эти выходные правительство объявило о том, что оно готово пересмотреть некоторые из своих жестких позиций, тем самым протянув руку повстанческим движениям. Вчера, перед заседанием в Либревиле Совета по вопросам мира и безопасности Африканского союза, правительство предприняло еще один шаг в этом направлении, выступив с заявлением о том, что оно готово отвести свои войска на позиции, которые они занимали до 8 декабря.

Все это события позитивные. Однако их еще не так много и они пока не стали необратимыми. Все может запросто рухнуть. Однако это признак того, что надежды и расчеты на воцарение в Дарфуре духа Найроби вполне оправданы. Политический процесс пошел. Он еще слаб и легко может быть сорван. Для того чтобы не упустить достигнутого, необходимы новаторские действия, единодушие в среде всех международных субъектов, стабильное сотрудничество, упорство и четкая общая стратегия.

Второй этап войны между севером и югом длился два десятилетия. Зачем же нам допускать, чтобы война в Дарфуре длилась более двух лет?

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Пронка за его весьма подробный брифинг.

Согласно достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций договоренности я хотел бы предложить членам Совета перейти к неофициальным консультациям для дальнейшего обсуждения этой темы.

Заседание закрывается в 16 ч. 15 м.